

В.Е. Гурский, И.И. Янушевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА РАЗВИТИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ (1917–1941)

Развитие конфессиональной ситуации на территории Беларуси практически всегда было связано с месторасположением границ соседних государств. Православие, как генетически первая религия для белорусов в составе древнерусского государства, во время ВКЛ было существенно потеснено католицизмом, а затем и протестантизмом. Антиправославной была политика Речи Посполитой, а после вхождения в состав Российской империи ситуация начала двигаться в обратном направлении. По сути, до образования независимой Республики Беларусь, реализовывающей взвешенную государственную конфессиональную политику, основанную на принципах отделения церкви от государства, обеспечения свободы совести, равноправия всех религий перед законом, религиозные организации находились в полной зависимости от правящих режимов, а государственные и административные границы определяли культурную принадлежность населения.

Был в истории государственно-церковных отношений и особый период с 1917 до 1941 гг., когда в одной части Беларуси религии была объявлена беспощадная война; а в другой вместо духовного служения религиозным организациям были вменены сугубо политические, охранительные функции. Новое атеистически настроенное политическое руководство Советской России религии и церкви отводило роль стремительно исчезающих общественных институтов. В силу того, что бороться одновременно со всеми религиозными организациями большевики не имели возможности, главным их политическим противником стала Русская православная церковь.

Не имея ясной антирелигиозной программы деятельности большевики пошли по пути уничтожения идеологического и экономического потенциала Церкви, а так же раз-

рушения ее административно-управленческой структуры. Под предлогом организации помощи голодающим Поволжья в 1921 г. в первой половине 1922 г. было проведено практически полное ограбление храмов. Усиление позиций нэпа способствовало сведению религиозной деятельности в 1925–1926 гг. к минимуму, что привело к усилению влияния религиозных организаций, и в условиях сложной внешнеполитической ситуации с начала 1927 г. в БССР церковный вопрос вновь поднимается чрезвычайно остро. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. К началу 1929 г. действовало 1013 православных храмов. За 1930 г. было закрыто 573 церкви, в 1936 г. осталось только 74, а к 1940-м гг. в БССР не осталось ни одного постоянно действующего культового сооружения [1, с. 173]. Еще «успешней» шел процесс уничтожения православного духовенства. В одном только 1930 г. было арестовано 93 «церковника». 25 из них расстреляны, а 68 отправлены в лагеря [2, с. 300]. В целом по БССР к началу Великой Отечественной войны, скорее всего к сожалению по приблизительным данным, погибли в лагерях или были расстреляны около 2000 клириков [1, с. 179].

Сложным был для православных период нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой. Варшава нуждалась в независимой от Москвы Православной церкви. Под давлением властей в 1922 г. была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. Несогласные с проводимыми мероприятиями иерархи и священнослужители отстранялись от работы, подвергались арестам, высылались в центральные районы. Многие вынуждены были покинуть страну. Со середины 1930-х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Вскоре все епископские кафедры были заняты людьми, готовыми сотрудничать с властями. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендикции 500 православных храмов. 300 из них перешли к католикам. Отобрание православных храмов не носило характера государственной необходимости. Многие из них не использовались по прямому назначению или обслуживали незначительное количество прихожан, в то время как православные были лишены возможности удовлетворения своих религиозных чувств [3, с. 12–38].

Резкая антиправославная политика большевиков способствовала временному облегчению деятельности Римско-католической церкви (РКЦ). В 1917 г. была произведена реорганизация епархиальной структуры Могилевского архидиоцеза. В 1917 г. была возобновлена деятельность Минского диоцеза [4, с. 28]. 1 октября 1918 г. в Минске была открыта Католическая духовная семинария. После подписания Рижского мирного договора в границах бывшей Минского диоцеза осталось 7 деканатов, 55 парафий, около 160 тыс. верующих и 14 священников [5, с. 31]. Весной-летом 1922 г. взаимоотношения Советской власти с Римско-католической церковью значительно обострились. Митрополит могилевский Я. Цепляк и настоятеля костела св. Екатерины в Петрограде К. Буткевич были приговорены к высшей мере наказания. Смертный приговор Цепляку был заменен на высылку из пределов СССР. К. Буткевич 31 марта был расстрелян.

В целом репрессии против католических священнослужителей были значительно менее жестокими, чем гонения на православное духовенство. Однако к концу 1920-х гг. и деятельность Костела на территории СССР была практически полностью загнана в подполье. В БССР на начало 1929 г. действовало 111 католических храмов [6, с. 45], а к концу 1930-х гг. деятельность римско-католических организаций была свернута.

Перед Костелом польским правительством ставилась четкая и однозначная задача ополячивания и окатоличивания населения. На эти цели выделялись значи-

тельные финансовые средства. Быстрыми темпами увеличивалось количество католических костелов. К примеру, если в 1915 г. в Пинской диоцезии насчитывалось 55 храмов, то в 1935 г. 130 [1, с. 200]. Костел всячески стремился ограничить любую деятельность православных и белорусских организаций. РКЦ выполняла роль идеологического надсмотрщика. Развития Польские ксендзы негативно относились ко всему белорусскому. Белорусское католическое движение всячески притеснялось. Ксендзы-белорусы переводились в польские парафии, им не давали возможности нормально работать, некоторых подвергала арестам. Еще одним фактором религиозной жизни было возобновление деятельности католиков восточного обряда. Ватикан предполагал через униатство привлечь некоторую часть православных на свою сторону, хотя и практически безрезультатно, несмотря на значительные средства и силы вложенные в кампанию [7, с. 73].

Массовые закрытия большевиками церквей и костелов, аресты, высылки, преследования священнослужителей и антиправославные атаки польских консервативных кругов вызывали отток верующих в протестантские общины. Последние смогли найти более оптимальные чем традиционные конфессии формы работы с верующими и государственными органами власти. Немаловажную роль при этом в условиях глубокого экономического кризиса играла и финансовая помощь из-за границы. Властями поддерживалось распространение протестантских течений как реального противовеса православию. Принятие идеологии «новой веры» означало отказ от своей национальной принадлежности.

Таким образом, правительства обоих государств нарушали положения мирного Рижского договора в сфере реализации этноконфессиональной политики. Властями проводилось жесткое регулирование религиозной жизни в соответствии со своими политическими приоритетами без учета мнения и желания самого белорусского народа. После воссоединения белорусских земель на западную часть была распространена советская модель взаимоотношений с церковными организациями.

Список литературы

1. Навіцкі, У.І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. / У.І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Мінск: Экаперспектыва, 1998.
2. Протьюко, Т. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. Протьюко. – Минск: Тесей, 2006.
3. Кандрусевич, Т. Каталіцкая царква ў кантэксте рэлігійнай сітуацыі ў Беларусі / Т. Кандрусевич // Беларуская думка. – 2009. – № 5.
4. Міхалік, Л. Лёсы каталіцкага духавенства ў першай палове XX стагоддзя на тэрыторыі Беларусі / Л. Міхалік // Няхай сведчанне іх веры не забудзецца. Лёс каталіцкага касцёла на Беларусі ў 1917–1953 гг. – Непакалянаў: 2000.
5. Лебедев, А.Д. Политика Советской власти в отношении Римско-католической церкви в БССР (1917–1929 гг.) / А.Д. Лебедев // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки / Республиканский институт высшей школы; под ред. М.И. Демчука [и др.]. – Минск, 2009.
6. Дубянецкі, Э.С. Міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў 20-я гады XX стагоддзя: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Э.С. Дубянецкі – Мінск, 1995.
7. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрес, Аргентина. 1966. Репринт: Минск: Белорусский экзархат Русской Православной Церкви, 1990.